# Даты марта

**Март-июль 1612 года. 410 лет назад в Ярославле формировалось народное ополчение под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского.**

Начало XVII столетия стало для русской земли временем суровых испытаний. В 1598 году пресеклась династия Рюриковичей, берущая начало от создания русского государства. Началась ожесточённая борьба за русский престол, повергшая в хаос всю страну. Тяжёлый жребий выпал и на долю Ярославля.

Весь Ярославский край, как и соседние земли, оказался в руках польских захватчиков. Героически отразив натиск польских отрядов в 1609 году, он стал одним из центров сопротивления, собирая силы против иноземных захватчиков. Именно Ярославль весной 1612 года выступил в роли столицы русского государства, сыграв ключевую роль в формировании знаменитого ополчения Минина и Пожарского.

Будущих спасителей Отечества, выступивших из Нижнего Новгорода для освобождения Москвы, ярославцы торжественно встретили в начале апреля. На 4 месяца Ярославль стал сборным пунктом ополчения и его координационным центром. Здесь находилось временное правительство страны - «Совет всея земли», куда вошли князь Дмитрий Пожарский, Кузьма Минин, митрополит, думные чины, городовые дворяне, посадские люди и военачальники.

Правительство это занималось формированием ополчения, управляло освобождёнными землями и вело переговоры с иностранными государствами.

На ярославском денежном дворе даже чеканилась особая серебряная монета - ярославская копейка, которая использовалась на жалование ратным людям и в уплату за вооружение и доспехи. Эта монета являлась и своеобразной политической программой ополчения: на её обороте стояло имя Фёдора Иоанновича - последнего законного русского царя из династии Рюриковичей.

Весной 1612 года весь Ярославль превратился в огромный военный лагерь. Войска были поделены на 3 части: одна стояла за

Которослью, другая - у Спасского монастыря, третья - на берегу Волги. Толпы служилых людей стекались в город, присоединяясь к ополчению, и за время «стояния» в Ярославле его численность увеличилась с 3 до 10 тысяч ратников. Однако в середине мая ярославцы столкнулись с новой бедой. Из-за большого скопления народа в городе началась эпидемия моровой язвы, принявшей ужасающие размеры. Горожане гибли тысячами, а само народное ополчение оказалось под угрозой. По приказу князя Пожарского в городе были приняты строгие карантинные меры, а ярославцы уповали лишь на Господа, решив обойти город с чудотворной Толгской иконой.

Чудо свершилось. По преданию, накануне крестного хода протоиерею Успенского собора Илье было видение, указывающее на икону Спаса Нерукотворного, находившуюся в скромной часовне при церкви Афанасия и Кирилла. Храм впоследствии получил название Спасо - Пробоинского, и впоследствии стал частью мужского Кирилло - Афанасьевского монастыря.

Четыре месяца ярославского «стояния» оказались непростым временем для руководителей ополчения. На князя Пожарского было даже совершено дерзкое покушение, предпринятое одним из подосланных в город казаков. И всё же «Совету Всея земли» удалось установить порядок на значительной территории государства, увеличить и вооружить ряды ополченцев, подготовив народное войско к решающему походу.

Александрова, М. По следам Минина и Пожарского: весной 1612 г. Ярославль на 4 месяца стал сборным пунктом народного ополчения // Элитный квартал. – 2012. – № 5. – С. 138-141.

**4 марта (21 февраля) 1747 года 275 лет тому назад в Ярославле была открыта духовная семинария.**

В начале XIX века в контексте либеральных преобразований Александра I была проведена реформа системы духовного образования. Реформа ставила своей задачей придание преемственности всем степеням духовных учебных заведений, повышение их образовательного уровня, содействие развитию богословия. Все

учебные заведения были разделены на 4 уровня: приходские училища, уездные училища, семинарии и академии. Во главе всей системы духовного образования стояла Комиссия духовных училищ при Синоде, которая подчинялась лично императору. Вся страна была разделена на 4 духовно-учебных округа, которые подчинялись духовным академиям. Реформа привела к расцвету духовного образования, повышению профессионального уровня преподавателей, становлению отечественного богословия, увеличению числа учебных заведений и слушателей в них.

После вступления на престол Николая I система духовного образования претерпела изменения. В 1838 году была изменена программа семинарий: сократилось количество общеобразовательных предметов, взамен которых были введены медицина и агрономия, чтобы будущие сельские священнослужители могли помочь крестьянам в их повседневных нуждах. Реформы способствовали развитию духовных учебных заведений в Ярославской губернии, которая известна своими давними традициями в области образования.

Основным источником изучения истории духовных учебных заведений Ярославской губернии является фонд 230 ГАЯО, который сформировался в результате деятельности Ярославской духовной консистории - главного органа епархиального управления. В фонде хранятся списки учеников Ярославской семинарии и духовных училищ, формулярные ведомости преподавателей, а также другие материалы, связанные с состоянием и развитием духовного образования.

Ярославская епархия входила в духовно-учебный округ Московской академии. До реформы 1808-1814 годов в епархии существовало 3 учебных заведения: духовные училища в Ростове и Угличе и духовная семинария в Ярославле. Семинария была открыта в епархии в 1747 году, преподавание главных предметов велось на латинском языке. В 1800 году при семинарии была организована «русская школа», куда предполагалось переводить учеников, которые не хотят или не способны обучаться. В программе «русской школы» не было иностранных языков и богословских предметов. Её выпускники имели возможность получения причетнических должностей. Всего в семинарии накануне реформы обучалось более 1000 человек.

В 1814 году Ярославская семинария была реформирована и стала средним духовным учебным заведением. В семинарии устанавливался шестилетний срок обучения, который был разделён на три двухгодичных курса: риторики, философии и богословия.

Большое внимание в новых программах уделялось истории и языкам (латинский, греческий, еврейский, немецкий и французский).

Семинария содержалась на средства духовного ведомства. Из них выплачивалось жалование преподавателям, пособия бедным ученикам. Семинарское здание редко ремонтировалось, обстановка была скудной: не хватало парт, скамеек, коек. Не смотря на тяжёлое финансовое положение, образование в семинарии давало неплохие результаты: в ней учились такие известные впоследствии краеведы, как И. Троицкий, В. И. Лествицын, К. Д. Головщиков.

После реформы 1808-1814 годов в епархии стали функционировать 4 духовных училища: в Ярославле, Угличе, Ростове и Пошехонье. Каждое училище было разделено на две составные части: приходское и уездное. В них преподавались Закон Божий, чистописание, русская и славянская грамматика, арифметика, история, география, церковный устав и нотное пение. На 1830 год в духовных училищах обучалось 1087 человек. Главной заботой учеников было изучение учебника «из слова в слово», за невыполнение домашних заданий учеников наказывали: заставляли стоять на коленях, оставляли без обеда, нередко употребляли розги. За парты учеников рассаживали по успеваемости: за первой партой - лучшие ученики, за последней - самые плохие.

В 1855 году в учебных заведениях духовного ведомства обучалось 1354 человека, что составляло 22% от общего количества учащихся губернии (без учёта приходских школ).

Таким образом, в первой половине XIX века духовное образование переживало период расцвета. Формально это выразилось в увеличении числа учебных заведений и обучающихся в них. В Ярославской епархии к середине XIX века существовало 5 мужских учебных заведений духовного ведомства, которые в основном удовлетворяли нужды епархии в священниках и церковнослужителях. Многие выпускники семинарии стали учителями, врачами и внесли значительный вклад в изучении истории и культуры Ярославского края.

Белова, Н. В. Духовное образование в Ярославской епархии в первой половине XIXвека // Путь в науку: сб. науч. работ. Вып. 8. – Ярославль, 2003. – С. 82-84.

**6 марта 1937 года в деревне Большое Масленниково Угличского района родилась Валентина Владимировна Терешкова, первая в мире женщина-космонавт.**

Земляки зовут её ласковыми, уменьшительными именами - Валя, Валюша, - эту невысокую ростом, подвижную, быстроглазую девушку с копной густых волос, смеющуюся задорным, заразительным смехом. У неё много товарищей, подруг в родном Ярославле - древнем русском городе на Волге, городе текстильщиков и машиностроителей, химиков...

Много знаменательных событий в тысячелетней летописи города на Волге. Здесь первый русский актёр Фёдор Волков создал первый на Руси драматический театр. Здесь творил поэт-демократ Николай Некрасов, прославивший душевную красоту русской женщины, её несгибаемое мужество. И вот на 46-м году новой эры человечества волжской чайкой взлетела в просторы Вселенной первая женщина-космонавт. Русская женщина! Ярославна!

Множество людей знают Валю Терешкову в лицо, помнят, как по-дочернему трогательно привязана она к родному городу. Ведь совсем недавно - на Первомай - приезжала девушка домой. Вместе со сверстниками шагала в рядах праздничной демонстрации, танцевала, пела, смеялась. И кто знает, может быть, именно тогда, в Первомай, мысленно просила она дружеского напутствия у земляков, материнского напутствия родной земли.

А сегодня, будто на ковре-самолёте, будто сказочную жар-птицу оседлав, мчит она вокруг планеты. И мелькает в иллюминаторах чёрное небо Вселенной, и проглядывают вдруг где - то в бездонной глубине очертания океанов, материков...

«Молодец, Валя!» - большими буквами вывела чья-то рука на белом бумажном полотнище. Оно вывешено в тесном фабричном дворе меж старых фабричных корпусов под хмурым, дождливым небом Ярославля. Сверху льёт, мокро и под ногами. Но кто замечает погоду сейчас? Сколько их, ткачей, прядильщиц, ровничниц, вышло из цехов после смены под ливневой летний дождь!

«Радостный митинг, товарищи», - начинает свою речь Валентина Фёдоровна Усова, партийный вожак «Красного Перекопа». Валина старшая подруга, воспитательница, наставница.

Рядом с Усовой на трибуне в открытом кузове совсем маленькая кареглазая женщина с морщинистым лицом, туго повязанная цветным платком, неумело и растерянно держащая букет цветов. Это Елена Фёдоровна Терешкова, мать героини. Только что шагала она, окружённая бурлящей толпой, по такой знакомой и

такой ставшей вдруг непохожей на себя тесной улице Стачек. Только что видела на экране телевизора смеющееся лицо дочери в шлеме. Только что, всхлипывая и смеясь, утирая слёзы и запинаясь, говорила что-то в телефонную трубку, отвечая на звонки из Будапешта, Софии, Бухареста, из многих городов родной страны.

И вот уже улыбаются ей родные знакомые лица подруг дочери из цехов, собственных её товарок и соседок-матерей, сверстниц, с которыми сроднила Елену Фёдоровну трудная вдовья судьба.

Солдатка!.. Ведь будто вчера это было: ушёл на фронт муж, колхозный тракторист Владимир Аксёнович Терешков, ушёл и не вернулся. А младшему, Владимиру, тому, что нынче шофёром на комбинате, тогда было только-только появиться на свет. И Люся, старшая, только в школу пошла. А Валюшка, вторая дочка, только ещё мастерила себе куклы...

Сроду не выступала Елена Фёдоровна на собраниях. И сегодняшняя речь её коротка, всего в трёх словах: «Родине спасибо, партии...»

А в ответ раскатывается над толпой: «И тебе, мама, спасибо!».

И взлетает маленькая морщинистая женщина над толпой, прижимая к груди растрепавшийся букет. И бережно подхватывают её руки многих сыновей и дочерей, многих её сверстников и сверстниц - ветеранов труда.

Новый лозунг - такой же самодельный, писанный от руки, поднимается над головой: «Женщины - в космос!».

Кто его написал, кто придумал этот лозунг... Посмеиваются, покачивая головами, седые ткачихи: далековато, мол, и тесновато, пожалуй, будет в небесах, коль всем миром сразу шагнём за Валей.

Девушки и парни вспоминают своего молодёжного вожака - на совесть потрудилась Валентина в те недавние годы, когда развёртывалось на «Красном Перекопе» соревнование за коммунистический труд. Большой яркий след оставила она в коллективе.

...Про Валины дела и успехи говорили в эти дни и на многотысячном митинге, что собрался на стадионе шинного завода, и в студии ярославского телевидения.

Рассказывал о недавней своей курсантке мастер спорта Дмитрий Аристов: «Помню, как из фабричного кружка парашютистов Валентина пришла к нам на первый прыжок. «Перворазниками» мы таких звали. И волновалась, и стеснялась она, конечно. А потом, и двух лет не минуло, присвоили мы ей первый разряд. От перворазницы до перворазрядницы - путь нелёгкий, быстро и смело прошла она его.

Простыми, привычными словами говорила о подружке своей и Таня Морозычева, учительница рисования в школе и отличная парашютистка в аэроклубе. Это она учила Валю, как вести себя в небе, когда остаёшься один на один с воздушной стихией...

Теперь, когда Валентина Владимировна Терешкова в космосе, в Ярославле, как и повсюду на Земле, с волнением вслушиваются люди в последние сообщения. Из эфира радиоволны доносят простые слова, рождённые в обиходной земной человеческой речи.

Доброго пути желают ей в эти минуты мать, сестра и брат, земляки - ярославцы, все соотечественники и все люди планеты.

...Необъятно сердце народное, неизмерима и в масштабах космоса любовь Отечества к дочери своей, ведущей корабль между звёздами Вселенной.

Морозов, С., спец. корр. «Известий»., 17 июня 1963 года // «Герои звёздных трасс». - М., 1963

**29 (17) марта 215 лет назад родился Алексей Матвеевич Филомафитский, выдающийся русский врач.**

Алексей Матвеевич родился 17 марта 1807 года в селе Малахове Борисоглебского уезда Ярославской губернии, но сведений о первых этапах его жизни крайне мало. Отец - священник, столь необычную фамилию получил за прилежание во время обучения в ярославской семинарии («Филомафитский» - означает «любящий учение»).

Здесь Алексей вырос, окончил земскую начальную школу, и по настоянию отца, для продолжения образования отправился в Ярославскую духовную семинарию, ибо дети священников только в семинарии и могли получить его.

Семнадцатилетним юношей следом за старшим братом поступает на словесный факультет Харьковского университета. Но уже к зиме понимает, что ошибся и переходит на медицинский факультет. Попадает в группу кандидатов для направления на учёбу в Дерптский профессорский институт, что говорит о многом.

В декабре 1828 года группа из четырёх харьковских студентов направилась в северную столицу для испытаний в Академии наук,

предварительно дав обязательство прослужить на профессорской должности не менее 12 лет в одном из университетов России.

Комиссия оценивала знания кандидатов довольно строго, и в результате Алексей Филомафитский получил следующие оценки: физиология - «хорошо», анатомия - «хорошо», латинский язык - «посредственно», немецкий язык - «не знает», французский язык - «не знает». В оправдание Алексея можно сказать, что лишь один из четырёх кандидатов - Пётр Котельников, математик - получил по иностранным языкам хорошие оценки. Все четверо были признаны достойными продолжения учения, «учитывая большое стремление этих молодых людей к занятиям наукой».

С немалыми трудностями пришлось столкнуться ярославцу в годы учёбы здесь. Одна из них: всё преподавание велось исключительно на немецком языке. Однако стремление к новым знаниям воистину было великим, и за два месяца он освоил язык настолько, что смог посещать лекции по анатомии и по фармакологии и смог участвовать в диспутах.

По возвращении в Москву он получает место на кафедре анатомии, физиологии и судебной медицины, где начал преподавательскую деятельность. Через четыре месяца он, будучи утверждённым в звании экстраординарного профессора, возглавил кафедру физиологии, которой и руководил до самой своей преждевременной кончины.

.

Колодин, Н. «Алексей - божий человек»: очерк жизни и деятельности Алексея Матвеевича Филомафитского (1807-1849) // Город древний. Т. 1. Набережные Ярославля. – Ярославль, 2014. – С. 51-55.

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.